

УДК 821. 512. 162

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ МАМЕДА АРАЗА: ОБРАЗ ДЕРЕВА

Мамедов Н. М.

*Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана
E-mail: nizamimurad@gmail.com*

Мотив священного дерева сохранил свое место в средневековых тюркских эпохах, сказках, одним словом, в нашей устной и письменной литературе. Так, мотивы культа дерева широко отображались в творчестве ряда поэтов. В этом контексте особенно характерны поэма Мамеда Араза «Течет Аракс», стихотворение «Пущенная в славу пуля», посвященное великому сыну грузинского народа Илье Чавчавадзе, поэтический рассказ «Зов отца моего Коркута». Наша цель заключается в доведении до внимания оригинальных размышлений о дереве в поэзии поэта.

Ключевые слова: образ дерева, поэзия, Мамед Араз, мифология

Постановка проблемы. В представлениях о модели мира большинства народов дерево занимало важнейшее место. Люди рассматривали дерево как средство связи между различными уровнями мира и верили, что корни дерева связаны с миром подземным, ствол – с надземным, а ветви – с небом. Согласно сформировавшимся о мировом дереве взглядам, в древних тюркских верованиях, особенно у шаманов, для установления связи с Богом Неба выбиралось самое высокое дерево. Моисей Калантакуйский сообщал о поклонении высокому дубу гуннских племен, заселившихся на территории Северного Кавказа. Гунны жертвовали дубу коней, связывали его с именем Тенгри-хана.

И в мифологических мировоззрениях славянских народов высокий дуб является средством, которым боги пользуются при переходе из одного мира в другой. Это дерево также сохраняет равновесие мира. В скандинавской мифологии дерево Иггдрасиль (ясень) называлось космическим деревом и связывалось с богом Одинем. Скандинавы верили, что на дне космического дерева живет змея Нидхёгт, а на вершине – орел, а на стволе ясеня есть бегающая туда-сюда белка. И древние греки признавали это дерево и верили, что его ветви раскидываются на все пространство, корни доходят до самых глубин подземного мира. Представления о космическом дереве и у древних индусов, сибирских народов, в египетской мифологии, в китайском мифологическом мировоззрении похожи друг на друга. Большинство народов мира верило в существование в центре вселенной мирового дерева. Основное магическое свойство мирового дерева обосновывалось тем, что оно растет в центре космоса. Согласно верованиям, и первые предки человечества (Адам и Ева, Улген и Умай), выросли, делая шаги под этим деревом. В древней тюркской мифологии появились и представления о начале сотворения из дерева. В этом представлении дерево в качестве священного существа, участвующего в структуре матери-женщины, превратилось в памятник веры и любви древних тюркских народов, стало предметом культа. Религиозно-мифологические представления о строении и сотворении

мира были унаследованы средними веками. И в устной, и в письменной литературе культ дерева стал крайне популярен. Дерево рассматривалось как одно из самых священных существ мира и природы. Подобное отношение к дереву находило себе место в произведениях различных авторов и в самых различных формах. Мы встречаем глубокие следы этой любви в стихотворениях азербайджанского поэта XII века Низами Гянджеви, анатолийского поэта XIII века Юнуса Эмре и др. поэтов. В поэме великого Низами Гянджеви «7 красавиц» в рассказанной китайской девушкой «Сказке о Добре и Зле» раскрыто отношение к дереву, показана оздоровительная миссия дерева. Так, невзвидевшее света белого Добро, лишённое своих глаз Злом, сумело обрести свет именно благодаря тому, что глаза были смазаны истолченными листьями сандалового дерева и поставлены на место. Здесь поэтом филигранно была отобразена светлая миссия дерева.

А в стихотворении Юнуса Эмре, даже, говорится о единстве дерева и Создателя:

Из золота опоры его, По мере роста ветвей его
Из серебра листья его, Растет, Творца упоминая [1, 31].

В имеющем тысяча трехсотлетнюю историю эпосе «Деде Коркут» вера в дерево, любовь к дереву видны более наглядно. В «Части о разорении дома Салур Казана» неверные хотят повесить плененного сына Казана Уруза, приведя его к плахе, чтобы поговорить с деревом, Уруз просит милости у неверных и обращается к дереву с такими словами:

Если называю тебя «древом» не стесняйся, дерево!
Мекки и Медины открой двери!
Пророка Моисея ты посох, дерево!
Через воды большие мост ты, дерево!
Корабль громадных морей ты, дерево!
Седло Дюлдюлю Али ты, дерево!
Рукоять и ножны меча Али ты, дерево!
Колыбель имамов Гусейна и Гасана ты, дерево!
Страх и мужа, и жены ты, дерево! [2, 47-48].

Любовь к дереву во все времена была одной из основных тем тюркской народной литературы. В одном из стихотворений османского поэта-озана XVI века Пир Султана Абдала наше внимание привлекли следующие строфы, один в один напоминающие обращение Уруза к дереву:

Красный цветок с дерева. Колыбель Гасана с Гусейном –
Из света пространство у Каабы, Он тоже из дерева [3, 31].
Озарил весь мир его свет.

Становимся свидетелями использования в своей поэзии культа дерева и современными поэтами. Если не приведем пример о любви к дереву из стихов великого поэта тюркского мира Назима Хикмета, результат наших соображений о культе дерева не установится на желанном нами уровне. Так, уподобляющий себя грецкому ореху поэт писал:

Я грецкий орех в парке Гюльхане
Ни ты этого не знаешь, ни полиция [4, 681].

В действительности, в парке Гюльхане никогда не было грецкого ореха, просто чувствующий свое величие, свое бессмертие поэт старался уподобить себя дереву. Очень характерно в этом понимании и двустишие из стихотворения «Долины» современного азербайджанского поэта Наби Хазри:

Если упаду буду, укажите мне платан,
Чтобы опершись на него, я посмотрел на аран.
Если не будут видеть глаза мои – дайте Гей-гель
Я его глазами посмотрю на мир [5, 137].

Образцы показывают, что верования современных поэтов в культ дерева живы по сей день. Поэтому, вовсе не случайно и обращение к теме дерева в ряде произведений и народного поэта Азербайджана Мамеда Араза.

Мамед Араз по специальности был учителем географии. Родился в 1933 году в селе Нурс Шахбузского района, являющимся одним из отдаленных регионов Азербайджана. В душе маленького Мамеда, с детства росшего на лоне природы, пробудилась любовь к окружающей среде, горам и скалам, земле, растительному миру. По мере взросления эта любовь еще больше углублялась, любовь не покидала его всю жизнь. В результате этой любви, начиная с молодых лет и до конца своей жизни, достойно выполнял обязанности редактора журнала «Азербайджанская природа». В течении всего своего творчества Мамед Араз был против нарушения экологического баланса, в научных, публицистических статьях, в том числе в поэтическом творчестве, придавал этому вопросу серьезное значение, вел борьбу. Поэтическое изображение образа дерева, встречающаяся нам в различных произведениях поэта, воплощение взгляда на дерево как на модель жизни, позволяет нам придти к выводу о генетическом характере любви Мамеда Араза к дереву. Как известно, в древней тюркской мифологии дерево относится к считающимся священным, являющимся местом поклонения людей культам. В древнем сознании дерево в образе женщины-матери представляет собой модель жизни. Не случайно, что поэт в поэме «Течет Аракс» и в стихотворении «Пущенная в славу пуля», посвященной великому сыну грузинского народу Илье Чавчавадзе, относится к дереву как к человеку.

В поэме «Течет Аракс» не могущий соединиться с любимой лирической герой считал приемлемым обращение к мифологическим элементам, призывал любимую Айрыгюль обратиться в дерево, а сам хотел стать ветром:

Видимо, пока Целоваться не можем мы.
не можем встретиться мы. Потому есть лишь средство одно:
Как люди обниматься Будь ты деревом, а я ветром! [6, 67].

По мере наблюдения творчества Мамеда Араза, его любовь к природе, особенно к дереву, чувствуется все глубже. В разговоре с супругой поэта Гюльханым Фаталикызы говорили о любви Мамеда Араза к дереву. В один момент разговора Гюльханым-муэллима вспоминала: «Однажды Мамед снова писал. Спросила, может, поэму пишешь? Ответил: нет, Гюльханым, это не поэма, стихотворение. Но, знаешь, в «Деде Коркут»е есть тема дерева, вот уже сколько времени меня волнует. Отец мой Коркут смотрел на него, как на священное существо. И я так полагаю, в этом стихотворении вопрос с деревом взял основой. Исследователи не обращают особого внимания на проблему дерева в эпосе. Это очень важный вопрос» [7, 6].

Необходимо отметить, что данное стихотворение, написанное Мамедом Аразом в последние годы своей жизни и не завершённое им, было издано нами в 2011 году в газете «Азад Азербайджан». Стихотворение, называемое «Зов отца моего Коркута», состоит из 2 частей:

1. Имя твое Дерево

2. Зов

Из-за объёмности, красочности образов, актуальности поставленных глобальных вопросов, весу поэтической нагрузки стихотворение можно назвать и поэмой. Однако, оставаясь верным рекомендации, взглядам самого поэта, называем произведение стихотворением. Стихотворение написано в виде обращения к Деде Коркуту:

Сам переселился, крик остался твой на свете
Осталась твоих призывов часть на свете.
Отец мой Коркут, слышал твой я крик,
Отец мой Коркут, откликнулся на твой я призыв [7, 6].

Из собственного выражения становится ясно, что благопожелания, призывы Деде Коркута живут вечно. Выражения, молитвы о дереве являются одним из основных лейтмотивов в эпосе. Можно сказать, что во всех частях эпоса встречаются молитвы, благопожелания о дереве. Эти благопожелания преимущественно повторяют друг друга. Несмотря на это, каждый раз благопожелание «Да не вырубиться дерево твое тенистое» будто бы превращается в фактор, стимулирующий будущее только рожденного младенца. В «Части о разорении дома Салур Казана» же вера, любовь к дереву показаны более наглядно. Именно и Мамед Араз, выступая с этой позиции, пытается уверить читателя в актуальности любви к дереву во все времена. Вместе с тем поэт сожалеет, что в последнее время началась некая жестокость по отношению к природе. Деревья в массовом порядке вырубаются, леса выламываются, редкие породы деревьев стоят на грани исчезновения. Уничтожение деревьев людьми, являясь бедой современности, непростительно:

Дерево валит не смерть,
Валит человек.
Дерево убивает человек [7, 6].

Поэт, передающий крик природы в прошлое, обращаясь к Деде Коркуту, хотел донести до людей невозможность узаконивания неправого дела под названием правого, различного обоснования уничтожения природы. Ведь уничтожение деревьев приводило к покиданию птицами своих гнезд, изменению русел рек и катастрофами в целом:

Правое называя неправым,	Самого себя поедая.
Деревья с корней вырывает.	Птиц изгнал из гнезд,
Скалы у оснований ломает.	Осторожно вытягивая реки,
Отец мой Коркут!	Человек съел природу
Вытащил из русла [7, 6].	

Видящий удвоенный распиливание маслиновых, дубовых, гранатовых, кипарисовых деревьев поэт причитал, держал тризну, рыдал:

Вай, мои маслины, вай,	Вай мои гранатовые, вай,
Вай мои дубы, вай.	Можжевельник с кипарисом мои, вай [7, 6].

Выводы и перспектива. Автор в финале произведения пытается напомнить, что подобная жестокость человека по отношению к природе, есть жестокость по отношению к себе самому. Уничтожающий дерево, природу человек подписывает свое уничтожение. Рубка влажного дерева подобна отрубанию головы, деревья плачут тоже. Деревья – это парные людские кисти, их беречь необходимо:

Не рубите головы,
Не рубите влажными деревья.
Деревья – парные кисти человека! [7, 6].

Стихотворение «Зов отца моего Коркута» является его призывом к человечности, цивилизации в период существования глобальных экологических проблем. Дерево, центральный образ произведения, в единстве с человеком осмыслено как вчерашний, сегодняшний, завтрашний день цивилизации.

Литература:

1. Эмре Ю. Иллюстрированная история турецкой литературы I. Нихад Сами Бахарлы / Эмре Ю. – Стамбул: Публикации МЕВ, 2001. – 31 с.
2. «Деде Коркут». – Баку: Язычы, 1988. – 267 с.
3. Абдал П. -С. Иллюстрированная история турецкой литературы I, Нихад Сами Бахарлы / Абдал Пир Султан. -Стамбул: Публикации МЕВ, 2001. – 31 с.
4. Хикмет Н. Турецкая литература, Ахмет Кабаклы. -Т. III / Хикмет Н. – Стамбул: Фонд публикации турецкой литературы, 2004. – 681 с.
5. Хазри Н. Избранные произведения. В 2-х томах. – Т. I / Хазри Н. – Баку: Лидер, 2004. – 248 с.
6. Араз М. Избранные произведения. В 4 -х томах. – Т. IV / Араз М. -Баку: Озан, 2003. – 356 с.
7. Газета «Азад Азербайджан», 03 июня 2011 г. -6 с.

Мамедов Н. М. Система образів у творчості Мамеда Араза: образ дерева / Н. М. Мамедов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 213–217.

Мотив священного дерева зберіг своє місце у середньовічних тюркських епосах, казках, одним словом, у нашій усній і письмовій літературі. Так, мотиви культу дерева широко відображалися в творчості ряду поетів. У цьому контексті особливо характерні поема Мамеда Араза «Тече Аракс», вірш «Пушена в славу куля», присвячено великому синові грузинського народу Іллі Чавчавадзе, поетична розповідь «Поклик батька мого Коркута». Наша мета полягає в доведенні до уваги оригінальних роздумів про дерево в поезії поета.

Ключові слова: образ дерева, поезія, Мамед Араз, міфологія

Mamedov N. M. System of images in the poetry of Mammad Araz: the image of the tree / N. M. Mamedov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 213–217.

The motif of the sacred tree retained his place in the medieval Turkic epics, tales, in our oral and written literature. Thus, the motives of the cult of the tree are widely displayed in the works of some poets. In this context it is particularly characteristic of the poem Mammad Araz "Flows Araz" and "Put into the glory of the bullet", dedicated to the great son of the Georgian people Ilia Chavchavadze, poetic story "Call of my father Korkut." Our goal is bringing to the attention the original thinking about the tree in the poetry of this poet.

Keywords: image of a tree, poetry, Mammad Araz, mythology

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.